

Особенности взаимосвязи моральных суждений и модели психического (на примере взрослых с РАС)

Немзер Е.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1337-4186>, e-mail: zernemzer@gmail.com

Бородина Л.Г.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3058-1569>, e-mail: bor111a@yandex.ru

Дефицит модели психического рассматривается рядом авторов как один из факторов риска вовлечения в преступную активность у лиц с расстройствами аутистического спектра (РАС), в том числе из-за трудностей понимания чужих намерений. В работе рассматривается связь между дефицитом модели психического и моральными суждениями. Использовались методы тестовой диагностики («Моральные дилеммы», А-ТоМ) и метод контент-анализа ответов на открытые вопросы по моральным дилеммам. Показано, что лица с РАС реже дают утилитарные ответы на безличные дилеммы, однако вне зависимости от сохранности модели психического присутствует тенденция к уменьшению степени утилитаризма при переходе от безличных дилемм к личным. Также показано, что лица с РАС не опираются на намерения акторов при рассуждении о моральных дилеммах, однако не только лица с РАС опираются в таких рассуждениях на последствия.

Ключевые слова: модель психического, расстройства аутистического спектра (РАС), моральное суждение, моральная дилемма.

Для цитаты: Немзер Е.А., Бородина Л.Г. Особенности взаимосвязи моральных суждений и модели психического (на примере взрослых с РАС) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 180—195. DOI:10.17759/psylaw.2022120114

Features of Relationship between Moral Judgments and Mental Model (on the Example of Adults with ASD)

Elizaveta A. Nemzer

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1337-4186>, e-mail: zernemzer@gmail.com

Lyubov G. Borodina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3058-1569>, e-mail: bor111a@yandex.ru

The deficit of theory of mind (ToM) is considered by a number of authors as one of the risk factors for involvement in criminal activity for individuals with autism spectrum disorders (ASD) (for example because of difficulties in understanding other people's intentions). The relationship between the deficit of ToM and moral judgments is discussed. The methods of test diagnostics ("Moral dilemmas", A-ToM) and the method of content analysis of answers to open questions on moral dilemmas were used. It is shown that individuals with ASD are less likely to give utilitarian answers to impersonal dilemmas, but regardless of the intact of ToM, there is a tendency to reduce the degree of utilitarianism from impersonal to personal dilemmas. It is also shown that individuals with ASD do not rely on the intentions of actors when reasoning about moral dilemmas, but not only individuals with ASD rely on consequences in such reasoning.

Keywords: theory of mind, autism spectrum disorders, moral judgment, moral dilemma.

For citation: Nemzer E.A., Borodina L.G. Features of Relationship between Moral Judgments and Mental Model (on the Example of Adults with ASD). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 180–195. DOI:10.17759/psylaw.2022120114 (In Russ.).

Введение

Способность выносить моральное суждение — это способность рассуждать о вопросах морали, используя собственные ценности и стандарты для определения верного решения [10]. Исследования показывают, что рассуждения о вопросах морали тесно пересекаются с пониманием психического состояния участников моральной ситуации. Например, наличие намерения навредить становится своеобразной лакмусовой бумажкой, указывающей на моральную неприемлемость деяния [15]. Однако чтобы определить такое намерение, необходимо приписать актору психическое состояние. Данные, полученные с помощью нейровизуализации, также указывают на связь морали и модели психического: так, и при решении задач на модель психического, и при анализе моральных ситуаций активируются области верхней височной борозды, орбитофронтальной коры, передних височных долей [4; 13].

Исследования связи модели психического и морали у лиц с расстройствами аутистического спектра (РАС) во многом основаны на выявлении способности определять намерение актора и, основываясь на нем, выносить моральное суждение [12]. Показано, что эта способность снижена у людей с РАС, что обусловлено дефицитом модели психического [9].

Другим методом изучения моральных суждений является тест, предложенный J.D. Greene, где респонденту предлагается решить ряд внеморальных, безличных и личных дилемм. В личной дилемме причиняемый вред является средством достижения цели, а в безличной — побочным эффектом. При решении дилемм такого рода также необходимо учитывать психическое состояние, чтобы различить цель и метод ее достижения. По сути, здесь также идет речь о намеренном причинении вреда и случайном, но неизбежном, хотя прямо в тексте намерение не выражается. Согласно данным масштабного опроса 2007 года, большинство людей считают морально верным причинить такой случайный вред (утилитарный ответ в безличной дилемме), но не намеренный (неутилитарный ответ в личной дилемме) [8]. Разли-

чия между дилеммами считаются автоматически, эмоциональный процесс при принятии (неутилитарного) решения не осознается [5; 6].

Мы не нашли исследований, где дилеммы такого рода предлагались бы лицам с РАС. Однако можно предположить, что поскольку людям с РАС малодоступно выявление намерений акторов (из-за дефицита модели психического), различия в решениях личных и безличных дилемм не будут столь явными, как у нейротипичных людей. Люди с РАС при вынесении моральных суждений часто опираются на последствия [12], результаты; но в дилеммах J.D. Greene разницы в результатах личных и безличных дилемм нет: всегда стоит вопрос, уместно ли пожертвовать меньшинством ради большинства. Люди с РАС могут решать оба типа дилемм утилитарно, что будет свидетельствовать не только о дефиците модели психического, но и о дефиците в сфере обработки эмоций (как, например, у асоциальных психопатов [1], у которых при этом не обнаружен дефицит модели психического [11]) в моральном контексте, или, наоборот, решать оба типа дилемм неутилитарно. Косвенным свидетельством, указывающим на вероятность второго варианта, является то, что люди с РАС подвержены влиянию эмоций жертвы [14].

Использование полученных результатов возможно в коррекционной практике при работе по развитию модели психического у лиц с РАС, как в контексте совершения ими правонарушений, так и без него.

Программа исследования

Исследование направлено на определение стиля моральных суждений людей с РАС, обусловленного дефицитом модели психического, и на подтверждение результатов других авторов о сложности выявления намерений в моральных дилеммах людьми с РАС. Нами было высказано несколько гипотез:

- различия в ответах на личные и безличные дилеммы связаны с выраженностью дефицита когнитивного компонента модели психического;
- решения моральных дилемм лицами с РАС отличается от решений нейротипичных участников исследования;
- выявление фактора намерения в моральных дилеммах связано отсутствием дефицита когнитивного компонента модели психического;
- при рассуждении о моральных дилеммах лица с РАС чаще опираются на последствия.

В исследовании приняли участие 66 человек в возрасте от 18 до 47 лет ($M = 27,6$; $Sd = 7,4$). При этом в основную группу (РАС) вошли 15 человек, в контрольную группу 1 (нейротипичные участники) — 32 человека, в контрольную группу 2 (лица, предполагающие у себя РАС, без официального диагноза, далее — самодиагностика) — 19 человек. Характеристика испытуемых представлена в табл. 1.

Таблица 1

Социально-демографическая характеристика выборки

Группа	Возраст (M, Sd, разброс)	Соотношение мужчин и женщин (%)
РАС	28; 7,2; 18—44	46,67 / 53,33
Нейротипичные	27; 6,8; 21—47	15,63 / 84,37
Самодиагностика	29; 8,7; 18—47	10,53 / 89,47

Были использованы методики:

- для оценки стиля моральных суждений — тест «Моральные дилеммы»;

- для оценки когнитивного компонента модели психического — тест А-ТоМ;
- для оценки особенностей моральных суждений, связанных с выявлением факторов намерения и личной силы, — дилеммы из исследования Greene.

Тест «Моральные дилеммы» состоит из 15 дилемм: 5 неморальных, 5 безличных, 5 личных. Примеры дилемм представлены в табл. 2.

Таблица 2

Примеры моральных дилемм

Неморальная	Вы фермер, управляющий машиной для сбора урожая. Вы приближаетесь к двум расходящимся путям. Если вы повернете налево, то соберете 10 бушелей репы. Если вы повернете направо, то соберете 20 бушелей репы. Если вы ничего не сделаете, машина автоматически повернет налево. Уместно ли для вас повернуть машину направо, чтобы собрать 20 бушелей репы вместо 10?
Безличная	Вы ночной сторож в больнице. Из-за несчастного случая из соседнего здания в больницу просочились через вентиляционную систему ядовитые пары. В одной палате три пациента, в другой один. Если вы ничего не сделаете, пары дойдут до палаты с тремя пациентами. Единственный способ избежать их смерти — нажать на переключатель заслонов в системе. Тогда пары попадут в палату, где находится один пациент. Уместно ли для вас нажать на переключатель, чтобы избежать смерти троих пациентов?
Личная	Вы стоите на мосту и видите, как неуправляемая вагонетка несется по рельсам и скоро собьет пятерых рабочих. Рядом с вами на мосту стоит незнакомый толстый человек. Единственный способ спасти пятерых рабочих — толкнуть толстяка, чтобы он своим весом остановил вагонетку. Незнакомец умрет, если вы сделаете это, но пятеро рабочих будут спасены. Уместно ли для вас толкнуть знакомого, чтобы спасти рабочих?

Неморальные дилеммы не связаны с аффективными реакциями, при их решении задействуются только когнитивные структуры.

Отличие личной дилеммы от безличной можно представить в виде словесной формулы *Me hurt you*. *Hurt* обозначает такой вред, который может быть понят животными (физическое нападение, а не, например, уклонение от налогов, при этом не опосредованное специальными инструментами). *You* подразумевает, что жертва представлена и наделена некоторыми отличительными особенностями. Наконец, *me* требует от осуществляющего вред агентного состояния, действие должно совершиться по его воле, в результате выбора, а не принуждения к конкретному варианту. При выполнении этих критериев дилемма считается личной [6].

Таким образом, респондентам предлагалось разрешить ряд воображаемых ситуаций. Для преодоления эффекта последовательности при расположении дилемм разного типа в опроснике было применено позиционное уравнивание.

Ответ засчитывался как утилитарный в случае выбора, предполагающего меньшие потери по объективному критерию (меньше убитых, например). Далее подсчитывалось количество утилитарных и неутилитарных ответов по каждому типу дилемм.

Тест А-ТоМ [23] представляет собой 10 видеороликов (максимальная длина видео — 56 секунд, минимальная — 18), после которых следует 1 вопрос по сюжету просмотренного материала (в одном из роликов — 2 вопроса). В роликах показывается диалог между двумя (в

одном случае — тремя) персонажами, диалоги идут на английском языке и сопровождаются русскими субтитрами.

5 роликов направлены на диагностику способности понимания контекста и иронии в речи («социальные» ролики), еще 5 — контрольные («физические» ролики).

В табл. 3 представлен пример содержания роликов.

Таблица 3

Примеры роликов А-ТоМ

Тип ролика	Содержание	Вопрос
Социальный	<p>В кадре — плачущий мужчина. После показывают девушку и парня, стоящих рядом. Парень недоуменно смотрит на плачущего мужчину.</p> <p>— Что с ним случилось?</p> <p>— Его жена только что ушла от него к мужчине помоложе.</p> <p>— Какой ужас! Он в порядке?</p> <p>В кадре снова плачущий мужчина. После показывают девушку, она отвечает на вопрос парня.</p> <p>— Да, он нормально это переносит.</p>	<p>Почему женщина сказала: «Он нормально это переносит»?</p>
Контрольный	<p>В кадре появляется женщина, врач, сидящая за столом с компьютером.</p> <p>В комнату заходит женщина с тростью:</p> <p>— Здравствуйте! Как вы?</p> <p>— Здравствуйте! Хорошо.</p> <p>— Присаживайтесь.</p> <p>Женщина с тростью садится на свободный стул рядом с врачом.</p> <p>— Как я могу вам помочь?</p> <p>— Ох, вчера я упала на ступеньках. Я смогла встать, но я чувствую этот ушиб. И сегодня, когда я прогуливалась, представляете, моя нога как будто ооченела.</p> <p>Врач начинает осматривать ногу.</p> <p>— Позвольте посмотреть. Дайте знать, если будет больно... Она выглядит довольно опухшей... Мне придется направить вас в отделение травматологии в больницу, чтобы вам сделали рентген.</p>	<p>Почему ей нужен рентген?</p>

В первую очередь дается бинарная оценка: в случае правильного ответа выставляется 1 балл, в случае неправильного — 0 баллов. В случае если правильных ответов по «социальным» роликам менее трех, можно предположить дефицит модели психического; если правильных ответов 3—5, предполагается сохранность модели психического.

Для оценки особенностей моральных суждений, связанных с выявлением факторов намерения и личной силы, использовались четыре дилеммы из исследования J.D. Greene [7]. Ди-

леммы различаются по наличию / отсутствию намерения и применения личной силы в действиях персонажа. Описание дилемм представлено в табл. 4 и табл. 5.

Таблица 4

Дилеммы для качественного анализа

А	Б
Джо может направить вагонетку на боковой путь. Однако на боковом пути привязан один человек. Его масса может остановить вагонетку.	Джо может направить вагонетку на боковой путь. Однако на боковом пути привязан один человек, а за ним лежит тяжелый груз. Масса этого груза может остановить вагонетку.
В	Г
Джо находится на высоком и узком мосту. Он может перенаправить вагонетку, однако между ним и переключателем стоит пешеход. Чтобы вовремя добраться до переключателя, Джо должен побежать по мосту, из-за чего он столкнется с прохожим и столкнет его вниз, что приведет к смерти пешехода.	Джо находится на высоком и узком мосту. Он может перенаправить вагонетку, однако между ним и переключателем стоит пешеход. Чтобы вовремя добраться до переключателя Джо должен побежать по мосту и оттолкнуть пешехода с дороги, из-за чего он упадет вниз и погибнет.

Таблица 5

Распределение факторов намерения и личной силы в дилеммах

	Личная сила	Намерение
А	-	+
Б	-	-
В	+	-
Г	+	+

Респондентам предлагается попарно сравнить дилеммы (А-Б, В-Г, А-Г, Б-В) и указать, что в них общего и различного.

Ответы обрабатывались методом контент-анализа: выделялись смысловые единицы, лежащие в основе ответов испытуемых. Далее производился бинарный подсчет выделенных смысловых единиц по каждому респонденту.

Результаты исследования

Был использован критерий Краскела — Уоллиса для анализа различий в ответах на «социальные» и «физические» ролики; результаты представлены на рис. 1. При решении «физических» роликов ответы респондентов трех групп значимо не различаются ($p=0,809$). Однако в решении «социальных» роликов количество правильных ответов в группах различается ($p<0,001$).

Итоги по проверке гипотезы

	Нулевая гипотеза	Критерий	Знач.	Решение
1	Распределение физически является одинаковым для категорий группа.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,809	Нулевая гипотеза принимается.
2	Распределение социальное является одинаковым для категорий группа.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен

Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок

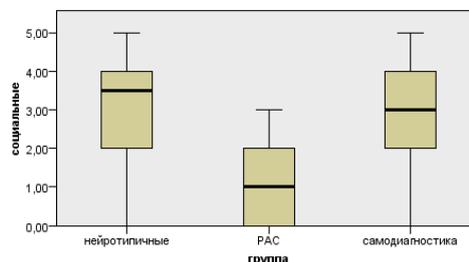

Рис. 1. Различия в ответах на «социальные» ролики в зависимости от наличия / отсутствия диагноза РАС

Для попарного сравнения использовался критерий Манна — Уитни. Были обнаружены значимые различия между группой нейротипичных участников и участников с РАС ($p < 0,001$; $U = 42,5$) и между группой участников с РАС и участников, предполагающих у себя РАС ($p < 0,001$; $U = 42$).

Анализ связи между дефицитом модели психического и наличием диагноза РАС проводился с помощью критерия хи-квадрат. Результаты представлены в табл. 6. Было показано, что среди группы РАС значимо чаще встречается дефицит модели психического, чем в группе нейротипичных участников и участников, предполагающих у себя РАС ($p < 0,001$; $\chi^2 = 16,902$).

Таблица 6

Соотношение наличия / отсутствия дефицита модели психического и наличия / отсутствия диагноза РАС

Группа	Модель психического		Всего
	Дефицит	Норма	
Нейротипичные	10	22	32
РАС	14	1	15
Самодиагностика	7	12	19
Всего	31	35	66

Для сравнения количества утилитарных ответов в дилеммах разного типа у трех групп (нейротипичные, РАС, самодиагностика) был использован критерий Краскала — Уоллиса.

Анализ показал наличие значимых различий по количеству утилитарных ответов во вне-моральных ($p = 0,043$; $\chi^2 = 6,316$) и в безличных дилеммах ($p = 0,008$; $\chi^2 = 9,721$). Попарное сравнение с помощью критерия Манна — Уитни показало, что участники группы РАС значимо чаще дают утилитарные ответы во вне-моральных дилеммах по сравнению с нейротипичными участниками ($p = 0,017$; $U = 139,5$). Также участники с РАС значимо реже дают утилитарные ответы в безличных дилеммах по сравнению с нейротипичными участниками ($p = 0,002$; $U = 110$) и участниками, предполагающими у себя РАС ($p = 0,030$; $U = 80$). Данные тенденции продемонстрированы на рис. 2.

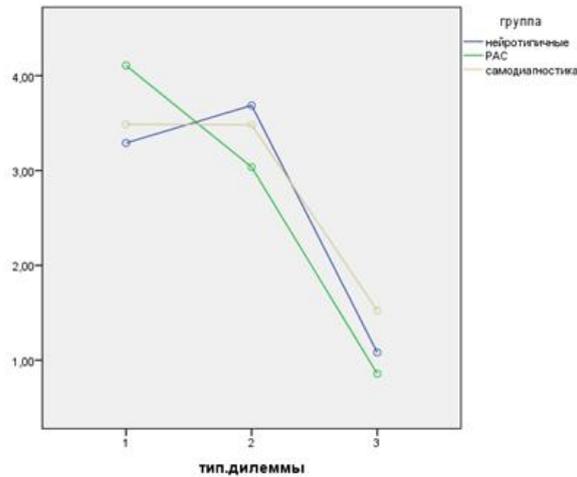

Рис. 2. Средние значения по утилитаризму участников трех групп на дилеммы (1 — внеморальные, 2 — безличные, 3 — личные)

При анализе ответов на дилеммы, различающиеся по наличию/отсутствию факторов намерения и личной силы, были выделены дополнительные смысловые единицы, встречающиеся в ответах испытуемых. Смысловые единицы представлены вместе с примерами ответов в табл. 7.

Таблица 7

Смысловые единицы, выделенные при контент-анализе ответов на открытые вопросы по дилеммам

Единица	Описание	Пример ответа
Намерение	Описывает наличие / отсутствие намерения навредить у актора	Во втором случае Джо намеренно толкает человека. Проявляет активное намерение и действие.
Личная сила	Описывает необходимость применения личной силы актором или ее отсутствие	Толкать сложнее.
Физические различия	Описывает механические причины	Отличие с том, что с точки зрения физики во втором случае вагонетка имеет большую скорость.
Деонтология	Указывает на моральную неприемлемость принятия актором решения	Я не хочу играть в бога и выбирать, кто именно. Переключать. Совершать убийство. Для меня было бы неприемлемо трогать рычаг. Что касается Джо, у него своя система ценностей и аргументация. Пусть он делает, что считает нужным.
Консеквенциализм	Указывает на последствия действий	Здесь особой разницы нет, потому что и так и так пешеход неизбежно погибнет.

Внешние нормы	Указывает на социальные ограничители	Здесь не надо рассуждать, здесь надо руководствоваться правилами и уголовным кодексом: оценить, будет ли признано преступным действием или бездействием его поведение, напрямую связанное с исполнением служебных функций.
Образ жертвы	Указывает на особенности жертв	Второй будто бы случайный человек, не он остановит вагонетку, а груз за ним, его смерть более нелепая и напрасная.
Отказ от ответа	Не отвечает на оба вопроса (о сходстве и различии)	Разницы нет [не указано, что общего].

Статистический анализ с помощью критерия χ^2 Пирсона оказался доступным для факторов «намерение» (табл. 8) и «физические различия» (табл. 9). В остальных случаях наблюдений оказалось недостаточно.

Были обнаружены значимые различия по выделению фактора «намерение» между тремя группами ($p=0,004$; $\chi^2=11,244$). Нейротипичные участники и участники, предполагающие у себя РАС, значимо чаще выделяют фактор намерения, чем участники с РАС.

Таблица 8

Выделение фактора «намерение» в группах

Группа	Намерение		Всего
	нет	есть	
Нейротипичные	19	13	32
РАС	14	1	15
Самодиагностика	7	12	19
Всего	40	26	66

По выделению фактора физических различий значимых различий обнаружено не было ($p<0,099$; $\chi^2=4,634$).

Таблица 9

Выделение фактора «физические различия» в группах

Группа	Физика		Всего
	нет	есть	
Нейротипичные	10	22	32
РАС	4	11	15
Самодиагностика	11	8	19
Всего	25	41	66

Для анализа тенденций при решении дилемм в разных группах был проведен однофакторный анализ с повторными измерениями (критерий Фридмана), при котором градациями фактора был тип дилеммы (3 градации):

- внеморальные;
- безличностные;
- личностные.

Измеряемым признаком было количество утилитарных ответов.

Анализ показал наличие значимых различий в количестве утилитарных ответов на дилеммы разного типа, как в группе лиц с дефицитом модели психического ($p < 0,001$; $\chi^2 = 36,965$), так и в группе лиц без него ($p < 0,001$; $\chi^2 = 40,481$) (рис. 3).

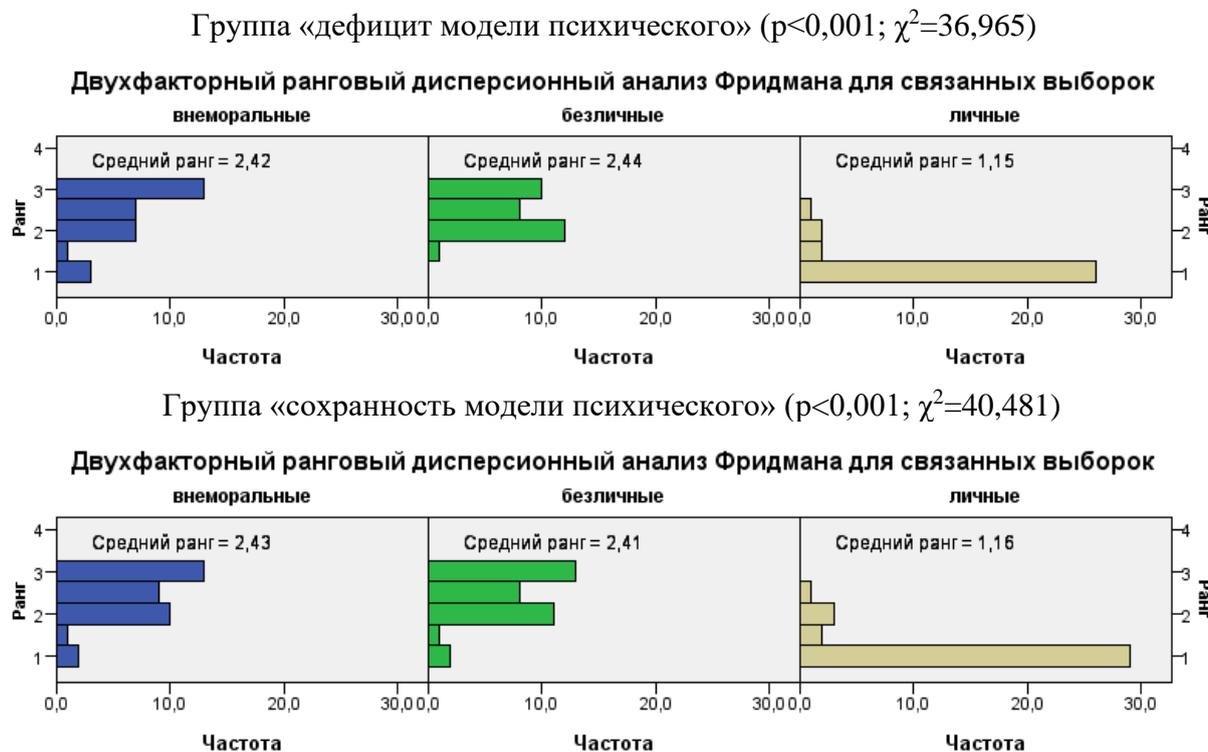

Рис. 3. Средние ранги по решению дилемм трех типов в зависимости от сохранности модели психического

Для определения, между какими градациями фактора имеются значимые различия, было проведено попарное сравнение по критерию Вилкоксона.

Было показано, что различия между количеством утилитарных ответов в безличных и личных дилеммах присутствуют как в группе «сохранность модели психического» ($p < 0,001$; $Z = -4,917$), так и в группе «дефицит модели психического» ($p < 0,001$; $Z = -4,758$). Аналогично для различий между внеморальными и личными дилеммами: они найдены и для группы с дефицитом ($p < 0,001$; $Z = -4,680$), и для группы без него ($p < 0,001$; $Z = -4,940$).

Для анализа влияния дефицита модели психического на количество утилитарных ответов был использован Т-критерий Стьюдента (табл. 10).

Таблица 10

Описательные статистики по Т-критерию Стьюдента для сравнения количества утилитарных ответов в зависимости от сохранности модели психического

Диллемы	Модель психического	N	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднекв. ошибка среднего
Внеморальные	Дефицит	31	3,5484	1,12068	,20128
	Норма	35	3,7429	,81684	,13807

Безличные	Дефицит	31	2,9355	1,48179	,26614
	Норма	35	3,6000	1,16821	,19746
Личные	Дефицит	31	,9677	1,16859	,20988
	Норма	35	1,3429	1,23533	,20881

Не было обнаружено различий ни по внеморальным ($p=0,429$), ни по личным дилеммам ($p=0,211$). Однако лица с дефицитом модели психического значимо реже дают утилитарные ответы в безличных дилеммах ($p=0,046$) (рис. 4).

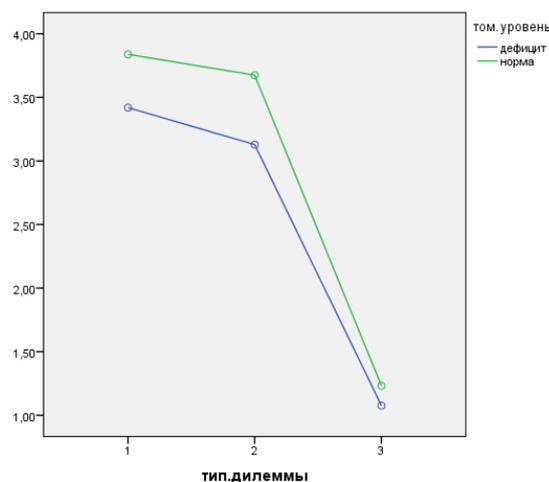

Рис. 4. Средние значения по решению дилемм трех типов (1 — внеморальные, 2 — безличные, 3 — личные) в зависимости от сохранности модели психического

Статистический анализ взаимосвязей между смысловыми единицами, выделенными в ходе контент-анализа, и наличием/отсутствием дефицита модели психического проводился с помощью критерия χ^2 Пирсона. Он оказался доступным для факторов «намерение», «личная сила», «физические различия», «деонтология», «образ жертвы», «отказ от ответа» (табл. 11). В остальных случаях наблюдений оказалось недостаточно, приводится анализ на уровне описательных статистик.

Таблица 11

Взаимосвязь выделения определенных факторов в дилеммах и сохранности модели психического

Фактор «модель психического»	χ^2	P
Намерение	6,921	0,009
Личная сила	1,379	0,240
Физические различия	0,142	0,706
Деонтология	3,710	0,054
Образ жертвы	1,095	0,295
Отказ от ответа	0,004	0,948

Участники без дефицита модели психического значимо чаще в своих рассуждениях опираются на намерения актора (табл. 12). Хотя среди этих участников тех, кто выделяет фактор намерения, примерно столько же, сколько не выделяющих (19 и 16 соответственно).

Таблица 12

Выделение фактора «намерение» в зависимости от сохранности модели психического

Модель психического	Намерение		Всего
	нет	есть	
Дефицит	24	7	31
Норма	16	19	35
Всего	40	26	66

На уровне описательных статистик можно отметить, что обе группы одинаково часто опираются на последствия в своих рассуждениях, а также что в обеих группах чаще встречается фактор «консеквециализм», чем не встречается (табл. 13).

Таблица 13

Выделение фактора «консеквециализм» в зависимости от сохранности модели психического

Модель психического	Консеквециализм		Всего
	нет	есть	
Дефицит	4	27	31
Норма	6	29	35
Всего	10	56	66

Опора на внешние нормы встречается редко в обеих группах, чаще такой параметр не используется респондентами. Однако в группе лиц с дефицитом модели психического у респондентов, строящих рассуждения с отсылкой на внешние нормы, больше. Результаты представлены в табл. 14.

Таблица 14

Выделение фактора «внешние нормы» в зависимости от сохранности модели психического

Модель психического	Внешние нормы		Всего
	нет	есть	
Дефицит	29	2	31
Норма	34	1	35
Всего	63	3	66

Обсуждение результатов

В первой части исследования мы проверили связь между дефицитом модели психического и РАС. Как и предполагалось, участникам с РАС, в отличие от нейротипичных участников и участников, предполагающих у себя РАС, свойственен дефицит когнитивного компонента модели психического. Однако у ряда респондентов без РАС также был обнаружен дефицит модели психического. Поэтому в дальнейшем анализ проводился по двум направлениям: различия, связанные с решением моральных дилемм, мы смотрели, во-первых, сравнивая лиц с РАС с нейротипичными участниками и участниками, предполагающими у себя РАС; во-вторых, сравнивая лиц с дефицитом модели психического и без него вне зависимости от наличия или отсутствия диагноза. Впрочем, необходимо отметить, что когда речь идет о людях с дефицитом модели психического также подразумеваются и люди с РАС (но не наоборот).

При анализе ответов на моральные дилеммы мы обнаружили, что лица с РАС чаще дают утилитарные (рациональные) ответы на внеморальные дилеммы, чем респонденты других групп. Внеморальные дилеммы не связаны с моделью психического или с моралью; они, по сути, являются контрольными вопросами, требующими от отвечающего способности к простым математическим расчетам и целенаправленному вниманию. Можно предположить, что поскольку другие задачи требовали рассуждений о психическом состоянии, они оказались сложнее для лиц с РАС. Поэтому лица с РАС «сосредоточились» на более простых для себя задачах.

Анализ показал, что в обеих группах (с дефицитом модели психического и без него) присутствует тенденция уменьшения количества утилитарных ответов при переходе от внеморальных дилемм через безличные к личным и между количеством утилитарных ответов в безличных и личных дилеммах обнаружены значимые различия в обеих группах, что опровергло гипотезу (1).

Однако, сравнивая ответы лиц с РАС с ответами других участников, мы выяснили, что они реже дают утилитарные ответы на безличные моральные дилеммы. Такой же вывод мы получили, сравнивая респондентов с дефицитом модели психического и без него: лица с дефицитом модели психического реже дают утилитарные ответы на безличные дилеммы. Тем самым была подтверждена гипотеза (2). То есть, несмотря на то, что люди с РАС в целом при решении дилемм придерживаются той же логики рассуждений, что и нейротипичные участники, и для них так же недопустимо утилитарное решение в личной дилемме, они стремятся избежать утилитаризма и в безличных дилеммах. Это можно объяснить, например, склонностью людей с РАС в моральных рассуждениях опираться на последствия [12], которые в дилеммах обоих типов одинаковые. Выбор же неутилитарных ответов может быть связан с повышенной эмоциональной эмпатией [2], нежеланием причинять даже непреднамеренный вред, который, как было показано в исследовании J.M. Moran, вызывает у людей с РАС сильное осуждение [9].

Другим возможным объяснением выбора неутилитарных решений является опора на внешние нормы. Поскольку опора на намерения актора остается недоступной, суждения можно строить, исходя из последствий именно для актора. Убийство, о котором идет речь в дилеммах, является нежелательным действием, предполагается, что оно наказуемо. Если рассуждать о последствиях для актора, то наиболее выгодным для него будет невмешательство. Некоторые отсылки к внешним нормам можно увидеть и в ответах респондентов: только лица с дефицитом модели психического, рассуждая о дилеммах, аргументировали необходимость невмешательства законом. При этом невмешательство отстаивали и респонденты без дефицита модели психического, однако они объясняли его необходимость более глубокими деонтологическими конструкциями, ссылаясь на нежелание убивать, недопустимость такого выбора с нравственной точки зрения.

Мы предполагали, что рассуждения лиц с РАС будут основаны на анализе последствий. Однако оказалось, что рассуждает с опорой на последствия большинство участников всех групп, т. е. была опровергнута гипотеза (4). Также консеквентиализм оказался не связан с дефицитом модели психического. То же справедливо и для рассуждений о физических различиях в ситуациях — их описывали участники всех групп. Однако те участники, у которых не был обнаружен дефицит модели психического, чаще использовали в своих рассуждениях и другие аргументы. Так, фактор намерения, как и предполагалось, используется преимущественно людьми без дефицита модели психического, которая участвует в распознавании намерения. Таким образом, была подтверждена гипотеза (3).

Литература

1. Ениколопов С.Н., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю. Моральные дилеммы и особенности личности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 141—155. doi:10.17759/psylaw.2019090210
2. Blair R.J. Brief report: morality in the autistic child // *Journal of Autism Developmental Disorders*. 1996. Vol. 26. P. 571—579. doi:10.1007/BF02172277
3. Brewer N., Young R., Barnett E. Measuring Theory of Mind in Adults with Autism Spectrum Disorder // *Journal of autism and developmental disorders*. 2017. Vol. 47. P. 1927—1941. doi:10.1007/s10803-017-3080-x
4. Fede S.J., Kiehl K.A. Meta-analysis of the moral brain: patterns of neural engagement assessed using multilevel kernel density analysis // *Brain Imaging and Behavior*. 2020. Vol. 14. P. 534—547. doi:10.1007/s11682-019-00035-5
5. Galotti K.M. Approaches to studying formal and everyday reasoning // *Psychological Bulletin*. 1989. Vol. 105. P. 331—351. doi:10.1037/0033-2909.105.3.331
6. Greene J.D. et al. Cognitive load selectively interferes with utilitarian moral judgment // *Cognition*. 2008. Vol. 107. P. 1144—1154. doi:10.1016/j.cognition.2007.11.004
7. Greene J.D. et al. Pushing moral buttons: The interaction between personal force and intention in moral judgment // *Cognition*. 2009. Vol. 111. P. 364—371. doi:10.1016/j.cognition.2009.02.001
8. Hauser M., Cushman F., Young L. A dissociation between moral judgments and justifications // *Mind and Language*. 2007. Vol. 22. P. 1—21. doi:10.1111/j.1468-0017.2006.00297.x
9. Hu Y., Pereira A.M. et al. Right Temporoparietal Junction Underlies Avoidance of Moral Transgression in Autism Spectrum Disorder // *Journal of Neuroscience*. 2021. Vol. 41. P. 1699—1715. doi:10.1523/JNEUROSCI.1237-20.2020
10. Rest J.R. *Development in judging moral issues*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. 305 p.
11. Richell R.A. et al. Theory of mind and psychopathy: can psychopathic individuals read the “language of the eyes”? // *Neuropsychologia*. 2003. Vol. 41. P. 523—526. doi:10.1016/s0028-3932(02)00175-6
12. Ringshaw J.E., Hamilton K., Malcolm-Smith S. Theory of Mind and Moral Decision-Making in the Context of Autism Spectrum Disorder // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2021. Vol. 22. P. 316—327. doi:10.1007/s10803-021-05055-z
13. Riva P., Manfrinati A., Sacchi S. et al. Selective changes in moral judgment by noninvasive brain stimulation of the medial prefrontal cortex // *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*. 2019. Vol. 19. P. 797—810. doi:10.3758/s13415-018-00664-1
14. Weisberg D.S., Leslie A. The role of victims’ emotions in preschoolers’ moral judgments // *Review of Philosophy and Psychology*. 2012. Vol. 3. P. 439—455. doi:10.1007/s13164-012-0101-8
15. Young L. et al. The neural basis of the interaction between theory of mind and moral judgment // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2007. Vol. 104. P. 8235—8240. doi:10.1073/pnas.0701408104

References

1. Enikolopov S.N., Medvedeva T.I., Vorontsova O.Yu. Moral’nye dilemmy i osobennosti lichnosti [Moral Dilemmas and Personality Traits] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo*= *Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 141—155. doi:10.17759/psylaw.2019090210 (In Russ.).
2. Blair R.J. Brief report: morality in the autistic child. *Journal of Autism Developmental Disorders*, 1996. Vol. 26, pp. 571—579. doi:10.1007/BF02172277

3. Brewer N., Young R., Barnett E. Measuring Theory of Mind in Adults with Autism Spectrum Disorder. *Journal of Autism Developmental Disorders*, 2017. Vol. 47, pp. 1927–1941. doi:10.1007/s10803-017-3080-x
4. Fede S.J., Kiehl K.A. Meta-analysis of the moral brain: patterns of neural engagement assessed using multilevel kernel density analysis. *Brain Imaging and Behavior*, 2020. Vol. 14, pp. 534–547. doi:10.1007/s11682-019-00035-5
5. Galotti K.M. Approaches to studying formal and everyday reasoning. *Psychological Bulletin*, 1989. Vol. 105, pp. 331–351. doi:10.1037/0033-2909.105.3.331
6. Greene J.D., et al. Cognitive load selectively interferes with utilitarian moral judgment. *Cognition*, 2008. Vol. 107, pp. 1144–1154. doi:10.1016/j.cognition.2007.11.004
7. Greene J.D., et al. Pushing moral buttons: The interaction between personal force and intention in moral judgment. *Cognition*, 2009. Vol. 111, pp. 364–371. doi:10.1016/j.cognition.2009.02.001
8. Hauser M., Cushman F., Young L. A dissociation between moral judgments and justifications. *Mind and Language*, 2007. Vol. 22, pp. 1–21. doi:10.1111/j.1468-0017.2006.00297.x
9. Hu Y., Pereira A.M. et al. Right Temporoparietal Junction Underlies Avoidance of Moral Transgression in Autism Spectrum Disorder. *Journal of Neuroscience*, 2021. Vol. 41, pp. 1699–1715. doi:10.1523/JNEUROSCI.1237-20.2020
10. Rest J.R. Development in judging moral issues. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. 305 p.
11. Richell R.A. et al. Theory of mind and psychopathy: can psychopathic individuals read the “language of the eyes”? *Neuropsychologia*, 2003. Vol. 41, pp. 523–526. doi:10.1016/s0028-3932(02)00175-6
12. Ringshaw J.E., Hamilton K., Malcolm-Smith S. Theory of Mind and Moral Decision-Making in the Context of Autism Spectrum Disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2021. Vol. 22, pp. 316–327. doi:10.1007/s10803-021-05055-z
13. Riva P., Manfrinati A., Sacchi S. et al. Selective changes in moral judgment by noninvasive brain stimulation of the medial prefrontal cortex. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, 2019. Vol. 19, pp. 797–810. doi:10.3758/s13415-018-00664-1
14. Weisberg D.S., Leslie A. The role of victims’ emotions in preschoolers’ moral judgments. *Review of Philosophy and Psychology*, 2012. Vol. 3, pp. 439–455. doi:10.1007/s13164-012-0101-8
15. Young L. et al. The neural basis of the interaction between theory of mind and moral judgment. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2007. Vol. 104, pp. 8235–8240. doi:10.1073/pnas.0701408104

Информация об авторах

Немзер Елизавета Андреевна, студент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1337-4186>, e-mail: zernemzer@gmail.com

Бородина Любовь Георгиевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3058-1569>, e-mail: bor111a@yandex.ru

Немзер Е.А., Бородина Л.Г.
Особенности взаимосвязи моральных суждений и
модели психического (на примере взрослых с РАС)
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 180–195.

Nemzer E.A., Borodina L.G.
Features of Relationship between Moral Judgments
and Mental Model (on the Example of Adults with ASD)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 180–195.

Information about the authors

Elizaveta A. Nemzer, student, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1337-4186>, e-mail: zernemzer@gmail.com

Lyubov G. Borodina, PhD in Medicine, Docent, Associate Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3058-1569>, e-mail: bor111a@yandex.ru

Получена 15.08.2021
Принята в печать 18.02.2022

Received 15.08.2021
Accepted 18.02.2022